

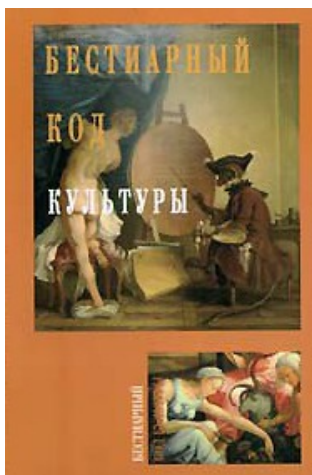
УДК 808.1

Рыбина М.С.

«СЛЕДЫ НЕВИДАННЫХ ЗВЕРЕЙ...»

Аннотация. В рецензии рассматривается коллективный сборник статей «Бестиарный код культуры» (Москва, 2015). В нём представлены работы по риторике, медиевистике, истории литературы, лингвистике, искусствознанию и культурологии. Среди авторов сборника учёные из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Калининграда, Лондона и других городов.

Ключевые слова: бестиарий, риторика, история литературы, искусствознание, лингвистика, культурология.

Сборник статей «Бестиарный код культуры» [3], вышедший в издательстве Intrada в 2015 г., является в определённой мере итоговым и подводит черту под серией научных конференций, проводимых в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) с 2011 по 2014. В ходе этих встреч происходил увлечённый диалог между представителями разных дисциплин: литературоведами, культурологами, историками, лингвистами. Образ зверя, сопровождающий человеческую культуру с момента её возникновения, становился объектом исследования разных научных школ и методов: от психоаналитических построений до статистического анализа и корпусных исследований. Однако главные связующие принципы, позволившие преодолеть эклектику и разномасштабность материала, сформулированы в терминах риторики (RES et VERBA).

В «Бестиарном коде культуры» редакторы отказались от принятого в первых трёх выпусках [1, 2, 5] деления на Россию/Запад и обозначили разделы в соответствии с проблематикой статей. Таким образом, рубрикация сборника позволяет отчётливее увидеть, какие именно аспекты бестиарности привлекли внимание исследователей. Основные направления, на наш взгляд, были

обозначены уже на предыдущих конференциях и получают дальнейшее развитие и/или завершение в статьях сборника. Начать обзор следует с бестиария в изобразительном искусстве и литературе, со статей, рассматривающих отношения между визуальным образом и текстом. Следующая группа исследований может быть объединена темой риторики бестиарности и различных сфер её применения. Традиционно большое количество работ посвящено бестиариям отдельных авторов, «литературному бестиарию» (в настоящем сборнике он оказался наиболее населённым). Если же речь заходит об «экспериментах с бестиарными кодами», то заметным становится стремление дать культурологический срез и тяготение к авангардной (в широком смысле) эстетике.

Итак, первый раздел посвящён риторическим аспектам эмблематики и, шире, соотношению визуального и словесного в бестиарии. Его открывает одна из наиболее интересных статей сборника – «Бестиарии, часословы, алхимия – мутация символического кода» А.В.Нестерова. Автор рассматривает изображения животных в орнаментальных рамках 4-х рукописных вариантов алхимического трактата «Splendor solis», сопоставляя их значения в традиции христианской средневековой книжной миниатюры с теми смыслами, которые они приобретают в алхимии. Исследователь ставит под сомнение распространённый миф о «философском камне» как источнике материального обогащения и переносит акцент на духовную основу алхимических поисков. Иными (более сложными) предстают и отношения между алхимиками и официальной церковью на раннем этапе: «Алхимия вполне неплохо чувствовала себя в “церковной ограде”, заимствуя у христианства некоторые парадигмы спасения и бессмертия, трансформируя их на свой лад, но стараясь это не акцентировать» [3. с. 27].

Переосмысление традиции средневековой книжной миниатюры в первых печатных книгах становится предметом статьи О.В.Субботиной «Визуализация греха в европейских первопечатных книгах: истоки и развитие бестиарных образов гордыни». Автор останавливается на проблеме риторики визуального образа в европейском искусстве Средневековья и раннего Нового времени.

Статья Д.А.Зеленина «Риторические стратегии совмещения человеческого и звериного в эмблематике» посвящена анализу европейской эмблемы XVI-XVII веков. Её безусловным достоинством является обращение к редким и практически не известным отечественному читателю трудам Я.Катца, Я.Борница, И.Самбука, Б.Ано.

Завершает раздел исследование А.Е.Махова «Крокодиловы слёзы, другие реалии и символы: эмблематика пересматривает бестиарную традицию», в которой наиболее отчётливо предстаёт механизм смысловой трансформации при сохранении традиционного образа животного. Автор статьи разграничивает «означающее», т.е. «реальных» животных, какими их описывают античная естественная история и средневековые бестиарии, и «означаемое» (традиционные смыслы, также восходящие к Античности и Средневековью) [см. 4]. Учёный показывает, что, если в отношении первых эмблематисты соблюдали верность источникам даже в тех случаях, когда их истинность вызывала сомнения, то с «означаемыми» поступали иначе: они подвергались

семантическим и комбинаторным трансформациям. «В первом случае, — пишет исследователь, — мотив или образ, заимствованный из средневековой культуры, меняет свою семантику; во втором — средневековые мотивы и образы, с их «готовыми» смыслами, образуют новые сочетания [3. с. 54].

Рубрика «Бестиарий в мифологии» представлена единственной статьёй: З.А.Ткачук «Архаический космос эвенков и его зооморфные обитатели». Однако это не означает отсутствие интереса к мифологическому аспекту бестиария у других авторов. К мифологическим истокам бестиарных кодов, в частности, к архаическим моделям животных, так или иначе обращаются многие участники, о чём с очевидностью свидетельствует частотность слов «миф» и «архетип» в рецензируемом сборнике (имеются в виду не только сами слова «миф» и «архетип», но и их производные).

Идея сохранения визуального облика (или некоторых константных черт) бестиария и его способность впитывать новые смыслы прослеживается в статьях третьей рубрики «Бестиарий и культурный трансфер». Открывает её «Путь дельфина: Античность, Ренессанс, Московская Русь — к истории символической семантики образа» Е.В. Пчелова. Автор рассматривает образ дельфина в эмблематике Московской Руси. Учёный высказывает интересную гипотезу о возможной аллюзии на Константинополь в образе дельфина, появление дельфина «в эмблематике Московской Руси XV века кажется вполне закономерным в контексте преемственности Московского царства от Второго (и через него Первого) Рима» [3. с. 75].

Статья М.Ф.Надьярных «Мифология тератоморфизма, или Следы химеры в современных вымыслах» также повествует о путешествии бестиарного образа в пространстве и времени культуры: химера утрачивает первоначальный зооморфизм, став гротескным соединением «человеческого» и «звериного», а затем и вовсе превращается в чистую («бестелесную») метафору. В противоположность образам, легко впитывающим «новые смыслы», химера столь же легко приобретает новые формы. Этот полиморфизм делает её особенно любимым образом-символом «переходных» эпох, в том числе и современной [3. с. 88]. Фееричный (насколько это допустимо в рамках научной статьи) стиль изложения в полной мере соответствует избранному сюжету.

В заключительной статье рубрики «Анималистические персонажи средневековья в литературном сознании XX века» Е.В.Казакова прослеживает традицию средневековых бестиариев и «Романа о Лисе» в творчестве французского писателя-анималиста Мориса Женева. К сожалению, автор не всегда аргументирует свои утверждения и указывает источники информации. К слову, справочный аппарат этой статьи показался нам любопытным: из 7-ми сносок 5-ть отсылают к текстам М.Женева, и только две, одна из которых является автоцитатой, — к исследованиям по данной теме.

Изучение риторики бестиарности, которой была посвящена прошлая конференция [4], продолжает статья О.Л. Довгий «Вторичная бестиарная номинация». Останавливаясь на

парадоксальных наименованиях типа «Сей Лев – осёл» автор вводит для их обозначения термин «вторичная бестиарная номинация». Данный приём состоит в том, что «одному зверю дают имя другого в целях хвалы или хулы» [3. с. 101]. Многочисленные примеры из русской литературы XVIII-XIX веков (главным образом, из сочинений Д.И.Хвостова), приведённые автором статьи, позволяют увидеть как механизм действия, так и производимый эффект.

Проблеме восприятия и интерпретации библейских образов поэтами XVIII века посвящена статья В.Л.Коровина «"...Мною сотворён с тобой..." Бегемот и левиафан у М.В.Ломоносова и Н.П.Николева» (в аннотации она почему-то имеет иное заглавие: «Превращение Бегемота и Левиафанана в русской литературе XVIII-нач. XIX веков»). На примере «Оды, выбранной из Иова» М.В. Ломоносова и написанной в подражание ей оды Н.П.Николева показаны различные стратегии поэтов в отношении бестиарных образов. Если Ломоносов подчёркивает грандиозность бегемота и левиафана, наглядно демонстрирующих величие творца, то Николев переносит акцент на «чудовищность» и усиливает их демонизм даже в сравнении с каноническим текстом.

Тему бестиарного кода в риторике русского XVIII века продолжает статья Д.П.Ивинского «Безразумных козлят далеко почтеннейшими, нежели попов ставит», в которой исследуется историко-культурный контекст сатиры М.В. Ломоносова «Гимн бороде». Автор полагает, что определение адресата сатиры и события, послужившего причиной её появления, позволяет не только уточнить комментарий к тексту, но и раскрывает малоизвестную страницу ранней истории Московского университета [3. с. 128].

Статья Ю.Б.Орлицкого «"Бестиарий" Дмитрия Бобышева и Михаила Шемякина» повествует об интересном проекте художника М. Шемякина и поэта Д. Бобышева «Звери святого Антония» (Нью-Йорк, 1989). Обозначая историко-культурный контекст книги Бобышева–Шемякина, Ю.Б.Орлицкий указывает на многочисленные литературные и изобразительные источники их «Бестиария»: от «Искушения св. Антония» Г.Флобера и «каталогов животных» сюрреалистов до лубочных картинок и фольклора. Автор статьи приходит к выводу, что своеобразный синтез двух вербальных и одного визуального элемента ориентирует читателя-зрителя на припоминание разнообразных источников и восприятие синтетического произведения на их фоне. Исследователь отмечает, что черты «бестиарного» жанра, не определяя произведение целиком, тем не менее, просвечивают сквозь «более поздние и искусственные наслоения» [3. с. 144].

Снятие границ между животным и человеком становится предметом исследования А.А.Ардент. Её статья «"Новый постсоветский оборотень" — возвращение Нового Советского человека» посвящена экспериментам раннесоветского и постсоветского периода. Более широкий круг вопросов, связанных с проблемой соотношения человека и животного в современной культуре, рассматривает Д.М.Давыдов («Животное как субъект: от философских истоков до Кулика, Сорокина, Кузнецова и Горалик»). Характерно, что исходным пунктом обоих авторов стала цитата Дж.Агамбена о стирании границ между человеком и животным. Есть и ещё ряд точек пересечения: опыты И. Иванова, перформансы О.Кулика. Однако проблематика статьи Давыдова несомненно шире, автор делает обзор как современных философских и антропологических

концепций, так и художественных моделей, прежде всего, литературных (от Г.Уэллса и М.Булгакова до В.Пелевина, В.Сорокина, Л.Горалик и С.Кузнецова). Д.М.Давыдов вводит оппозицию зверочеловек-человекозверь, иллюстрируя обе модели рядом литературных практик. Интересным представляется наблюдение автора о сходной функции (одновременно конструктивной и пародийной) образов псоглавцев в романах У.Эко «Баудолино» и В.Сорокина «Теллурия» [З. с. 160].

От персонажей, совмещающих звериные и человеческие черты, перейдём к бестиарным портретам. В статье «Елисейский зоопарк, или бестиарные портреты Н.Саркази и Ф.Олланда» О.А.Кулагина анализирует механизм анималистической метафоры и её функциональность в современном французском политическом дискурсе. Автор подробно останавливается на зоологических метафорах и сравнениях, в том числе и имеющих богатые культурные коннотации, как, например, «галльский петух» [З. с. 163]. Бестиарная метафора активно используется политическими деятелями и их окружением, как для создания собственного положительного имиджа, так и для дискредитации противника.

Лингвистические аспекты бестиария раскрываются в статье Н.О.Фаризовой «Антиэдем Александра Введенского». Основываясь на анализе корпуса из 48 текстов, написанных в период с 1920-1941 г., автор подчеркивает особый статус бестиарной темы в творчестве Введенского и констатирует отказ от антропоцентризма в онтологических представлениях поэта-авангардиста.

К философскому аспекту бестиария обращается Л.О.Овчинникова. Её статья «Одухотворение животного мира в ценностной картине мира Ю.Н.Куранова» рассматривает статус анималистических образов и мотивов в художественной системе писателя.

О.В.Федунина подробно анализирует мотив «двойничества» и специфику его реализации («Трансформация мотива двойничества в повести Колетт “Кошка”»). Статья содержит ряд интересных наблюдений и убедительных аргументов, касающихся системы персонажей и проблемы точки зрения. Автор демонстрирует своеобразие сюжетной реализации мотива «двойника» у Колетт, а также указывает в качестве возможного литературного источника новеллу Э.По «Чёрный кот». Вопрос о жанре нуждается, на наш взгляд, в небольшом комментарии: выбор между «повестью» и «романом», не всегда очевидный и для отечественного литературоведения (о чём свидетельствует, например, «Капитанская дочка»), осложняется отсутствием специального термина для среднего жанра в западной традиции (в том числе и во французской). Несовпадение жанровых систем неизбежно приводит к разночтениям в переводах: так, новеллу «Гобсек» и роман «Посторонний» у нас нередко называют «повестью», а русские повести во французских переводах обычно превращаются в романы (например, «Ася», «Вешние воды» И.С.Тургенева), реже в «новеллы» («Нос» и «Шинель» Н.В.Гоголя, «Кроткая» Ф.М.Достоевского).

Ольга Лемберг (статья «Три белых коня и Четыре всадника – тарологическая конюшня Райдера-Уэйта») останавливается на колористике и деталях изображения английской колоды карт Таро

RWS (1908-1909). Масть лошадей и атрибуты всадников отсылают к пророчествам св. Иоанна и прочитываются через призму последующих исторических событий.

Бестиарию А.С.Пушкина посвящены две статьи сборника. А.Львова в статье «О пушкинских зверях» обращается к анималистическим характеристикам и самоидентификации поэта, а также предпринимает попытку проследить правила комбинаторной игры в образах «невиданных зверей», созданных Пушкиным. Продолжает начатую тему статья А.Г. Волховской «1001 петух А.С. Пушкина», в которой рассматриваются возможные источники сюжета «Золотого петушка» и ставится вопрос о связи этого образа с эмблематической традицией.

Самый многочисленный раздел сборника открывает статья Т.А.Гуревич «“Животный магнетизм” мемуарной прозы Т. де Квинси», представляющая интерес с нескольких точек зрения. Во-первых, автор обращается к теме анималистических образов в творчестве Т. де Квинси, мало разработанной не только в отечественной англистике, но и в западном литературоведении. Во-вторых, Т.А.Гуревич анализирует неизвестную широкой публике мемуарную прозу де Квинси, которая позволяет увидеть образы английских романтиков «Озёрной школы», а также самого автора отличными от сложившихся стереотипов. И наконец, статья интересна с лингвистической и культурологической точки зрения, поскольку автор не только предлагает параллели английских и русских идиом, включающих названия животных, но и комментирует сферу их употребления и возможные коннотации, основанные на разборе конкретных ситуаций из текстов де Квинси.

Продолжает «английскую» тему статья А.А.Поповой «К вопросу о семиотике бестиарности в поэме Т.С.Элиота “Бесплодная земля”». Автор рассматривает возможные значения зооморфных образов (крыса, пёс, соловей, ласточка), появляющихся на страницах Т.С.Элиота, в контексте философской системы автора.

В статье «Интертекстуальность и миф: образ змея в ранних романах Л.Малербы» А.В.Голубцова соединяет творчество не самого известного отечественному читателю итальянского автора с одним из самых знаменитых образов мировой культуры – змеем. На пересечении этих линий возникает ряд интересных и тонких наблюдений о возможных литературных источниках итальянского писателя-неоавангардиста.

Предпринимая очередное исследование бестиария Нила Геймана («Бестиарий сказочной повести “Coraline” Н. Геймана»), О.В.Закутняя обращается на этот раз к системе образов и принципам их организации. Она выделяет «вертикальный», восходящий к мифологической модели, и «горизонтальный» (основанный на последовательности появления персонажей по ходу повествования) принципы.

Анимализмы и их функции (в частности, для создания эффекта подлинности) исследует А.В.Устинов в статье «Бестиарная образность в художественном творчестве Д.Л.Мордовцева».

Два типа зооморфных образов разграничивает в творчестве Ю. Домбровского М.А.Нестеренко («Рогатая кошка, балхашский тигр: бестиарий в романах Ю.О.Домбровского “Хранитель древностей” и “Факультет ненужных вещей”»). Первые, по мнению исследовательницы, являются образами-манifestами, а вторые характеризуют хронотоп.

В «Чудесном зверинце Н.Кононова» А.В.Скрябина также останавливается на двух ключевых образах: «кошке» и «собаке». Их особый статус в творчестве современного писателя обусловлен тем, что они не только являются действующими лицами рассказов, но и выполняют функцию культурных символов, отсылающих к мифологическим и литературным источникам. За счёт совмещения мифологического подтекста с диссонирующими бытовыми деталями возникает пародийный эффект, провокация читателя. Как указывает автор статьи, писатель «подсказывает» интерпретацию персонажа, намекает на известный миф через сюжетную ситуацию, но предложенное решение оказывается верным лишь отчасти: кошка и собака лишаются привычного мистического ореола, традиционные культурные символы травестируются, «высокое» и «низкое» меняются местами, смешиваются [3. с. 249-250].

Уже по традиции сборник завершает статья О.Ю.Казмирчук «Оппозиция «чёрное-белое» при создании образа кошек и собак», в которой на материале творчества детей (11-13 лет) рассматриваются две перекрещивающиеся пары: кошка↔собака и белое↔чёрное. Автор приводит интереснейшие примеры, которые демонстрируют, как традиционное для европейской культуры противопоставление кошки и собаки снимается, когда мы имеем дело с базовой оппозицией «чёрное-белое»: «белые кошки действуют также как и белые собаки» [3. с. 252]. Интересные наблюдения и убедительные выводы О.Ю.Казмирчук позволяют увидеть отражение традиционных образов культуры в детском сознании и одновременно представляют устойчивые элементы «взрослой» культуры как бы со стороны, в непривычном ракурсе.

Хочется подчеркнуть полиграфическую культуру издания, интересный дизайн и замечательные иллюстрации, выходящие за рамки орнаментального и иллюстративного материала и имеющие самостоятельную ценность. К незначительным, как нам кажется, техническим недочётам относятся отсутствие единообразия в аппарате ссылок (особенно разнообразны ссылки на интернет-источники) и разночтения в названиях статей (в аннотации и основном тексте) [3. с. 5, 7, 115, 217].

Книга «Бестиарный код культуры», на наш взгляд, сохраняет и передаёт атмосферу конференций: живую, временами весёлую, далёкую от иссушающего педантизма некоторых «академических» собраний. Будем же надеяться на продолжение самих встреч и на появление новых изданий, посвящённых неисчерпаемой теме зверя в культуре.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Бестиарий в словесности и изобразительном искусстве: сб. статей / Сост. А.Л. Львова, О.Л. Довгий; науч. ред. О.Л. Довгий. – М.: Intrada, 2012. – 183 с.

[2] Бестиарий и стихии: сб. статей / Сост. А.Л. Львова, О.Л. Довгий; науч. ред. О.Л. Довгий. – М.: Intrada, 2013. – 166с.

[3] Бестиарный код культуры: сб. статей / Сост. А.Л. Львова, О.Л. Довгий; науч. ред. О.Л. Довгий. – М.: Intrada, 2015. – 269 с.

[4] *Махов А.Е.* Эмблематика: Макрокосм. – М.: Интрада, 2014. – 600 с.

[5] Риторика бестиарности: сб. статей / Сост. А.Л. Львова, О.Л. Довгий; науч. ред. О.Л. Довгий. – М.: Intrada, 2014. – 270 с.

© Рыбина М.С., 2015.

Материал поступил в редакцию 10.08.2015.

Рыбина Мария Сергеевна,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры романо-германского языкознания и зарубежной литературы БГПУ (Уфа),

e-mail: maria.rybina@gmail.com

Rybina M.

'ARE TRACKS OF BEASTS YOU NEVER MET...'

('Ruslan and Ludmila' translated by Jenni Blackwood)

Abstract. The review considers the collection of essays 'Bestiary as the Cultural Code' (Moscow, 2015). It consists of works in rhetoric, medieval and modern literature, linguistics, art studies and cultural science.

Key words: bestiary, rhetoric, literary history, cultural science, linguistics, art studies

Rybina Maria Sergeevna,

Ph.D. (Philology),

Assistant Professor of the Chair of Roman and German linguistics and foreign literature of M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University (Ufa)